

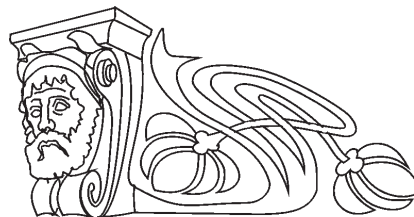

УДК 37.014

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ – РЕФОРМЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ОЖИДАНИЯ

А. Г. Носов

Носов Александр Георгиевич – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, кафедра физической культуры, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, Саратов, Россия
E-mail: Tooalexander@mail.ru

Изложены данные анализа реформ отечественного образования, в частности высшей школы после вхождения России в Болонский процесс и Всемирную торговую организацию. Выделены пять приоритетных направлений, описанных в Государственной программе развития образования на 2013–2020 гг. Такие блоки, как обеспечение доступности образования в течение всей жизнедеятельности россиян, осуществления контроля за качеством, развитие непрерывности, открытости, а также создание единой информационной среды сопоставляются с мнениями педагогов и ученых. В связи с продолжающимся социально-экономическим кризисом обозначены спорные вопросы в перечисленных направлениях. В завершение работы делается сравнение реформ, проводимых в российском и китайском образовании.

Ключевые слова: государственная политика, сфера образования, социально-экономическое развитие, высшая школа.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-1-90-93

Тенденции модернизации в сфере образования

Вхождение России во Всемирную торговую организацию и присоединение к Болонской конвенции во многом определили вектор трансформации советской модели образования, причем проведенные реформы отразились в практических результатах как положительно, так и отрицательно. Наиболее значительную перестройку претерпела система высшего профессионального образования, анализ которой мы проведем в данной работе. К положительным сторонам вхождения России в Болонский процесс можно отнести более короткий период подготовки профессиональных кадров (бакалавриат), т. е. их ускоренное воспроизводство, возможность перепрофилирования обучающихся в период получения высшего образования (совпадающий с психологическим созреванием личности), выход российских вузов в европейское образовательное сообщество с возможностью импорта услуг.

К отрицательным тенденциям относятся: «утечка» из российских вузов детей элиты, отток лучших студентов из страны и их потенциальный «невозврат», открывшиеся перспективы трудоустройства в европейских странах, т. е. «вымывание» кадров (в том числе и педагогических).

Данные тенденции глобального интеллектуального оттока человеческих ресурсов из России

за рубеж сравнимы разве что с постсоветской миграцией ученых и ведущих специалистов в страны Запада. Мало того, что ущерб от данного явления оценивается в миллиарды долларов, его прогрессирующий эффект способен свести на нет усилия Правительства РФ по дальнейшему социально-экономическому развитию страны.

Приоритетные направления реформирования образования

Для того, чтобы разобраться в происходящем, понять логику стратегических процессов, а главное их последствия для России, обратимся к исследованиям в области фундаментальной науки. В 1980-е гг. американский социолог И. Валлерстайн обосновал «мир-системную» теорию, объясняющую «могущество» империй и сверхдержав, заключающуюся в построении модели мира (сначала – империй, затем – экономик) в форме ядра, окружающей его полупериферии и периферии. В центре ядра, по утверждению ученого, находится сверхдержава, в которую стекаются ресурсы, поток рабочих и ученых из полупериферии и периферии. Постоянно движущиеся в центр потоки формируют экономическую мощь ядра, привлекая все новые «волны» как дешевой рабочей силы, так и высокопрофессиональных и научно квалифицированных кадров. Полупериферия, в свою очередь, играет роль ядра для периферии, компенсируя за счет силы притяжения «убытки» и привлекая новые потоки ресурсов [1].

В данном аспекте становится интересным то, что одним из факторов, вызвавшим череду реформ системы образования в Европе, стал демографический кризис и «старение» европейцев в XX в. Эта проблема обусловила ускорение подготовки кадров и привлечение мигрантов. Учитывая, что уровень жизни и оплата труда в некоторых европейских странах в разы выше, чем в странах постсоветского пространства, в том числе и России, в настоящий момент можно наблюдать так называемое «ядро», включающее ведущие европейские вузы и пространство полупериферии и периферии вокруг них.

Данные факты дают основания для построения самых различных прогнозов в области дальнейшего развития нашей страны. Однозначно то, что подобное «вымывание мозгов» из России нельзя оставлять без внимания, но и противостоять этому процессу в условиях рыночной экономики можно только путем создания более хороших условий для обучения и преподавания, чем за рубежом.

Учитывая современные тенденции и вызовы мирового сообщества, в Правительстве РФ был разработан обширный комплекс задач, решение которых позволит модернизировать и повысить конкурентоспособность образовательной отрасли. Как заявлено в государственной программе, миссия современного отечественного образования направлена на поступательное социально-экономическое развитие России [2]. При этом должен реализовываться гражданский потенциал россиян в экономическом, социальном и культурном аспектах. Для осуществления данного процесса образование должно стать доступным в течение всей жизнедеятельности россиян – именно это условие является приоритетным в государственной политике РФ.

Не менее важно второе направление – осуществление контроля за качеством образования на всех уровнях, с постепенным его повышением. Данное направление реализуется при помощи модернизации критериев оценки качества, согласующихся с современными мировыми тенденциями и потребностями населения. Так как критерии оценки могут быть субъективными или «взятыми со стороны», очень важным моментом является совмещение в отечественном образовании «русской ментальности», качества и востребованности выпускников на мировом рынке. В данном контексте непонятны пока ориентиры развития российских вузов. Если во всемирном рейтинге университетов (QS) лучшие десять вузов представлены США и Великобританией, а Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова значится на 120-й позиции – как стоит понимать подобную оценку? Что следует подвергать сомнениям – деятельность университета или сам рейтинг? Это при том, что выпускников МГУ с удовольствием берут на работу в европейские и американские компании [3]. Также весьма спорным вопросом до сих пор остается введение в России единого государственного экзамена, взятого из американской системы образования. К слову, следует отметить мнение ректора МГУ В. А. Садовничева, по словам которого, в текущей модели образования Россия готовит «лаборантов для Запада» [4]. Как отмечают отечественные авторы (Д. А. Агаркова, М. В. Михайлов), современная государственная политика при модернизации образования наряду с зарубежным опытом и мировыми тенденциями

должна учитывать национальную психологию и «советское наследие» в области научных достижений. Г. Н. Брицкая полагает, что резкая смена ориентиров в высшем образовании не может решить сложившихся сегодня проблем, а лишь усугубит их. По мнению автора, вся система отечественного образования должна стать преемницей советской модели, сохранив национальное своеобразие и самостоятельность [5]. Поэтому в оценке качества и составлении различных рейтингов экспертам следует проявлять осторожность и учитывать последствия.

Еще одним, третьим направлением государственной политики РФ является развитие непрерывного образования, способного обеспечить социализацию человека на протяжении всей жизнедеятельности. Несомненным плюсом реформы высшего образования сегодня можно считать возможность переквалификации специалистов на базе магистратуры. Другой вопрос – что станет со «специалитетом», оставшимся в программах некоторых вузов, что это – вымирающий вид или полноценная форма образования? Будет ли изменено положение поступающих на магистерские программы? В настоящий момент диплом специалиста дает право поступать на любую гуманитарную магистерскую специальность, минуя соответствующий «бакалавриат». Если в будущем убрать эту привилегию, процесс образования обретет яркий оттенок коммерциализации и под вопросом окажутся его цели и миссия. Здесь же стоит рассмотреть вопрос о бюджете образовательных организаций. На Западе развиты партнерские отношения между школами, университетами и их выпускниками. Подобный опыт, несомненно, стоит развивать и в России. Связь выпускников с образовательной организацией необходимо структурировать в клубную систему, обеспечивая взаимную заинтересованность долгосрочного сотрудничества с обеих сторон.

Четвертое направление должно обеспечить открытость системы образования, что приведет, по мнению разработчиков, к усилению активности всех субъектов процесса. Как утверждают исследователи (В. С. Диев, К. А. Зубарева), для эффективности образовательной системы необходимо обеспечить конкуренцию на рынках, причем как среди производителей, так и потребителей данной сферы. Также специалистами отмечается, что открытость подобной системы подразумевает учет потребностей обучающихся и фиксации изменения их интересов на протяжении всего образовательного процесса, т. е. заказывать и корректировать образовательные программы могут сами обучающиеся.

Пятое направление касается выравнивания и укрепления единого образовательного пространства Российской Федерации: ставится за-

дача по предоставлению образовательных услуг независимо от территориального расположения субъектов, что предполагает модернизацию и распространение передового образовательного опыта из сложившихся центров на периферии. Очень важно в этом случае сохранить равновесие оптимальности системы управления образовательными организациями и качеством процесса образования. Необходимо не разрушать структуру научных школ, профессорско-преподавательский состав лучших структурных единиц. Широко обсуждаемое дистанционное образование имеет несколько сторон, также нуждающихся в анализе. Конечно, лекции и семинарские занятия в сети Интернет способны обеспечить трансляцию лучших образовательных программ во всей стране, но это должен быть вторичный процесс, следующий после реализации классической формы обучения. Как отмечают специалисты (Г. Н. Брицкая, Э. С. Демиденко), процесс «одомашнивания» образования способен изменить сам облик студента, сделать его менее приспособленным к общественной жизни и негативно сказаться на процессе социализации молодого поколения. К тому же очень важны такие факторы, как пример, личное общение с преподавателем, групповое и межличностное взаимодействие.

В продолжение хотелось бы провести краткий анализ процессов реформирования систем высшего образования в России и Китае. По мнению специалистов (Н. Е. Боревской, Г. В. Сачко), между произошедшими изменениями в обеих странах есть много общего. Авторы приводят пример не только однотипности существующих систем образования, но и выбранных «западных» ориентиров. В 1990-е гг. Китай провел широкомасштабную реструктуризацию вузов, сократив и объединив их, подчинив при этом двум форматам: научно-исследовательскому университетскому комплексу широкого профиля и специализированным научно-исследовательским университетам. Позже были выделены лучшие 100 вузов и увеличено их финансирование. В начале нового столетия эффект рыночной экономики в образовании Китая, так же, как и в России, породил повышенный спрос на дипломы высшего образования в сфере экономики, юриспруденции и иностранных языков. К 2008–2009 гг. увеличилась безработица среди выпускников данных специальностей [6]. Нацеленность образовательных организаций обеих стран на студентов, оплачивающих обучение, спровоцировала падение качества образования и разрушение системы распределения выпускников по государственному заказу.

Отметив общее, можно посмотреть и на различия, которые заключаются в скорости реакции государств на произошедшие негативные изменения [7]. В Китае были запущены два

очень перспективных проекта – волонтерское движение выпускников на западные (отстающие в развитии) территории и программа служения специалистов с высшим образованием на низшем уровне (распределение в поселки и провинции). Мотивация выпускников, участвующих в данных проектах, обусловлена как приобретением профессионального опыта, так и значительными преимуществами при дальнейшем карьерном и научном росте (при поступлении в аспирантуру, например). К слову, с проблемой безработицы китайское правительство справилось благодаря принятию решения о предоставлении практикантских мест выпускникам сроком до полугода с выплатой денежных средств. В результате большая часть практикантов оставалась работать по специальности [6].

Конечно, есть некоторые объяснения успешности проведенных в Китае реформ, не имеющие аналогов в политике России: например, двухуровневая система обучения (бакалавриата и магистратуры) практиковалась в Китае с 1980 г. По сути, Китай адаптировался к международному рынку образовательных услуг, учитывая собственные потребности, чего нельзя сказать о России, где пятилетнее образование было обусловлено госзаказом на «пятилетку». Еще один важнейший фактор успешности реформ – это деятельность китайского правительства, которое исходит из принципа преемственности в соответствии с социалистической концепцией управления государством. Один из законов в образовании обязывал китайских выпускников, обучавшихся за рубежом, выплачивать предоставленные ранее субсидии или отработать определенный срок в провинции, транслируя полученный опыт на производстве [7]. Еще один значимый фактор успешности китайского образования – его интеграция с процессом воспитания молодежи, формирующим коллективизм и патриотизм. Стоит отметить, что государственное воспитание ставится в Китае выше семейного. В России же обучающиеся часто «выпадают» из воспитательного процесса. В образовательных организациях считают, что воспитание – это забота семьи, в семье же, наоборот, перекладывают ответственность на педагогов и преподавателей. Не стоит удивляться, что в этих условиях создаются предпосылки для возникновения коррупционного поведения, формирования вредных для здоровья привычек и отсутствия патриотизма в молодежной среде.

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что развитие социально-экономического потенциала нашей страны во многом зависит от качества человеческого капитала. При этом сегодня в

процессах его развития роли государства и гражданского общества в равной степени важны. Усилия семьи, социального окружения, профессиональной среды должны быть интегрированы и направлены на оптимизацию образовательных и воспитательных процессов в российском обществе. Российский менталитет уникален и не может быть отнесен к западному или восточному, поэтому «слепое» заимствование успешных зарубежных моделей не может гарантировать положительный результат реформ. Только взвешенные, научно обоснованные и обдуманые решения в процессе модернизации социальных, законодательных и образовательных сфер будут способствовать повышению уровня экономического развития нашей страны. Лишь при «закладке» прочного социального фундамента, основанного на единстве здоровья, образования и профессионализма каждого гражданина, возможны выход России на лидирующие позиции мировых рейтингов, улучшение качества жизни и экономическое благополучие населения.

Библиографический список

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб., 2001. 416 с.
2. Государственная программа «Развитие образования» на 2013–2020 годы. URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 04.10.2015).
3. Выпускники химфака МГУ: не зеленая химия. URL: <http://begin-edu.com> (дата обращения: 04.10.2015).
4. Битва за магистра. Очередная реформа российской высшей школы может обернуться провалом. URL: <http://www.msu.ru/press/regionalpress> (дата обращения: 04.10.2015).
5. Брицкая Г. Н. Государственная политика Российской Федерации в сфере высшего образования : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2011. 26 с.
6. Сидорова А. Проблемы безработицы среди выпускников вузов КНР в свете реформы высшего образования // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 4. С. 140–150.
7. Боровская Н. Е. Особенности реформирования высшей школы КНР на рубеже XX–XXI вв. // Сотрудничество России и КНР в сфере образования : анализ прошлого и перспективы будущего : материалы III российско-китайской конф. «Двустороннее научно-образовательное сотрудничество вузов России и Китая». М., 2009. С. 34–71.

State Policy in the Field of Education – Reforms, Results, Expectations

Alexander G. Nosov

Volga Institute of Management named after P. A. Stolypin
25/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: Toalexander@mail.ru

Set out data analysis of national education reforms, particularly the Higher School after Russia's entry into the Bologna process and the World Trade Organization. Identified five priority areas outlined in the State Program of Education Development for 2013–2020. Such units as ensuring access to education for all of life of Russians, monitor the quality of its level, the development of continuity, openness and the establishment of a unified information environment compared with the views of teachers and scholars. In connection with the ongoing socio-economic crisis marked by contentious issues listed directions. At the end of the work, see the analogy of the reforms in the Russian and Chinese education.

Key words: government policy, educational, social and economic development, higher school.

References

1. Vallerstain I. *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremenno mire* (Analysis of world systems and situation in modern world). Ed. by B. Yu. Kagarlitskiy. St.-Petersburg, 2001. 416 p. (in Russian, trans. from English).
2. *Gosudarstvennaya programma «Razvitie obrazovaniya» na 2013–2020 gody* (The state program «Development of education» for 2013–2020). Available at: <http://минобрнауки.рф> (accessed 04 October 2015) (in Russian).
3. *Vypuskniki khimfaka MGU: ne zelenaya khimiya* (Graduates of MSU chemical department: non-green chemistry). Available at: <http://begin-edu.com> (accessed 04 October 2015) (in Russian).
4. *Bitva za magistra. Ocherednaya reforma rossiyskoy vyshey shkoly mozhnet obrernyt'sya provalom* (The battle for magister. The next reform of the Russian higher school can turn back a failure). Available at: <http://www.msu.ru/press/regionalpress> (accessed 04.10.2015) (in Russian).
5. *Britskaya G. N. Gosudarstvennaya politika Rossiyskoy Federatsii v sfere vysshego obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* (State policy of Russian Federation in sphere of higher education: autoref. diss. ... cand. of political sciences). Vladivostok, 2011. 26 p. (in Russian).
6. *Sidorova A. Problemy bezrabotitsy sredi vypusknikov vuzov KNR v svete reformy vysshego obrazovaniya* (Unemployment problems among university graduates in PRC in light of reforming higher education). *Problemy Dal'nego Vostoka* (Far Eastern Affairs), 2011, no. 4, pp. 140–150 (in Russian).
7. *Borevskaya N. E. Osobennosti reformirovaniya vyshey shkoly KNR na rubezhe XX–XXI vv.* (Features of reforming high school in PRC on the cusp of XX–XXI). *Sotrudnichestvo Rossii I KNR v sfere obrazovaniya: analiz proshlogo I perspektivy budushcego: materialy III rossiysko-kitayskoy konferentsii «Dvustoronnee nauchno-obrazovatel'noe sotrudnichestvo vuzov Rossii i Kitaya»* (Cooperation between Russia and China in the field of education: analysis of the past and prospects for the future: Materials of the 3rd Russian-Chinese conference «Bilateral scientific and educational cooperation of Russian and Chinese universities»). Moscow, 2009, pp. 34–71 (in Russian).